

Если популярность Бай Сэньсэня в университете держалась на эффектной внешности, то статус «бога кампуса», закрепившийся за Чжоу Люем, основывался прежде всего на его выдающемся мастерстве пилотирования.

В глазах студентов Чжоу Люй и Чжао Ван были олицетворением высшего уровня их курса. Однако первый, будучи на год старше, успел собрать внушительную коллекцию наград и заработать репутацию «первого человека на факультете».

Для подготовки курсантов в Фэйюане использовали «три священных артефакта» — тренажёры для тренировки вестибулярного аппарата и устойчивости к перегрузкам. Первым была «Божественная лестница» — подвесная лестница на перекладине для отработки переворотов: по стандартам авиационного университета требовалось выполнить по тридцать три оборота в каждую сторону. Вторым шло «Статичное колесо», которое здесь прозвали «человеческой мясорубкой» — нормативом считались двадцать пять вращений. Но самым сложным испытанием было третье — «Динамичное колесо».

Работая на нём, будущий пилот должен был использовать конечности как единственную опору, выполняя вращения на подвижной раме. Это требовало колоссальной силы рук, железных мышц пресса и ног, а также невероятной устойчивости к головокружению. Существовало множество вариаций упражнения, самой знаменитой из которых были «Девять смертельных вращений» — непрерывная серия из девяти сложнейших элементов: малых и больших боковых кренов, вращений на кольцах, перемахов и других акробатических связок. Из-за высокого риска травм этот комплекс отработывали редко, и даже на экзаменах требования были щадящими — три оборота в обе стороны считались успехом. Тем не менее редкая тренировка обходилась без растяжений или ушибов.

Подобные уровни сложности существовали лишь для того, чтобы такие асы, как Чжоу Люй, могли продемонстрировать своё превосходство. Его главным триумфом в стенах университета стали именно «Девять смертельных вращений», выполненные ещё на первом курсе — тогда эта серия в одночасье прославила его среди новичков. Чжао Ван тоже показывал достойные результаты, но ему всё ещё не хватало отточенности движений.

Когда обязательная программа выполнена, мастерам остаётся состязаться лишь в изяществе и скорости.

На сегодняшней тренировке по физподготовке курсантам предложили выбрать один из трёх снарядов. В то время как большинство предпочло привычную «лестницу» или «статичное колесо», Се Фэнсин направился напрямик к Чжао Ваню.

Тот всегда выбирал «Динамичное колесо». Во-первых, это лучше всего развивало гибкость и координацию, а во-вторых — выглядело чертовски эффектно. Стоило парню подойти к снаряду, как вокруг мгновенно собиралась толпа зрителей. Юноши в этом возрасте обожали быть в центре внимания, а среди будущих пилотов тихонь и паинек отродясь не водилось.

Се Фэнсин остановился в стороне, наблюдая за движениями Чжао Ваня.

Устойчивость к укачиванию — базовый навык для любого пилота. Юноша помнил, сколько сил он потратил на подобные тренировки в системе «Гармония». Особенно тяжело давалось именно это колесо. Оно требовало не только выдающихся физических данных, но и молниеносной реакции — малейшая ошибка грозила болезненной травмой. Фэнсин помнил свои руки в кровавых мозолях и тело, покрытое синяками. Путь от неспособности сделать даже один оборот до состояния, когда ты становишься с колесом единым целым, был буквально пропитан потом и кровью.

Теперь, глядя на тренировку Чжао Ваня, он чувствовал себя мастером боевых искусств, наблюдающим за первыми шагами неопытного ученика. Странное, почти отрешённое чувство.

Чжао Ван завершил очередную серию из девяти вращений. Он действовал уверенно и технично, но ему явно не доставало скорости. Со стороны могло показаться, что это легко и весело, словно детская игра, но лишь тот, кто стоял на этом металлическом ободе, знал, каких усилий это стоит. Спустившись на землю, юноша тяжело дышал, а на его покрасневших ладонях отпечатались следы от рычагов. Окружающие одобрительно зашумели.

Особенно старался Чжоу Люй. Сегодня время их занятий совпало, и он специально пришёл поддержать товарища.

— Сорок одна секунда! — объявил кто-то из толпы. — Чжао Ван по-прежнему самый быстрый.

Улыбаясь, Чжао Ван принял полотенце и вытер пот с лица. Чжоу Люй протянул ему бутылку воды, но в последний момент отстранил её, отвинтил крышку и лишь тогда, с мягкой улыбкой, отдал другу. Юноша сделал глоток, а Чжоу Люй привычным жестом закинул полотенце себе на шею.

— Старший брат Чжоу, — поддразнил кто-то из курсантов, — вы каждую неделю к нам заглядываете. Не боитесь выговора от своего куратора?

— Может, вы по секрету делитесь с Чжао Ванем каким-то особым опытом? Не жадничайте, научите и нас!

— Никаких секретов, у Чжао Ваня просто врождённый талант, — рассмеялся Чжоу Люй. — А вам, я смотрю, скучно стало? Решили надо мной подшутить?

Он шутливо толкнул одного из парней и мельком взглянул на левую руку друга, проверяя, нет ли травм.

— Всё в порядке, — отозвался тот и обернулся к стоящему неподалеку Се Фэнсину. — Фэнсин, не хочешь попробовать?

Благодаря своей популярности и намеренному сближению с Чжао Ванем, за неделю Се Фэнсин сумел стать для него кем-то вроде приятеля. Хотя Фэнсин оставался холодным и немногословным, Чжао Ван всегда заговаривал с ним первым, хоть и соблюдая некоторую осторожность.

Подошёл преподаватель по физподготовке:

— Се Фэнсин, нельзя всё время стоять в сторонке. Мне нужно оценить твой уровень. Начни со «статичного колеса», попробуй «мясорубку».

Слишком красивые люди часто кажутся хрупкими. Отстранённость Се Фэнсина лишь усиливала это впечатление — он казался совершенно несовместимым с тяжёлыми, изнуряющими тренировками. Ему больше подошло бы неподвижно сидеть в кресле, напоминая безупречного, лишённого эмоций андроида.

Услышав приказ учителя, все замерли, устремив взгляды на Фэнсина. Он и так был в центре внимания, а статус знаменитости, впервые пришедшей на практическое занятие, подогрел любопытство до предела. Кое-кто уже достал телефоны, намереваясь заснять происходящее. Многие в группе любили тайком фотографировать его — Се Фэнсин сейчас был на пике популярности в сети, и любое видео с его участием гарантировало бешеные просмотры. Хуан Сяовэй набрал уже более двухсот тысяч подписчиков, ежедневно выкладывая ролики с участием Се АИ.

Се Фэнсин был их живым кодом доступа к огромному трафику.

Не обращая внимания на суету, юноша наклонился, перешнуровал кроссовки и направился напрямиком к «Динамичному колесу», которое только что освободил Чжао Ван.

— Он собирается попробовать «Девять смертельных вращений»! — пронеслось по толпе.

Зрители мгновенно обступили снаряд плотным кольцом. Даже курсанты из группы Чжоу Люя бросили свои занятия и подошли поближе. Всем было до смерти интересно, на что способен этот парень. В сети о нём ходили легенды, но теперь настало время проверить их на прочность.

— Ты уверен, что хочешь начать именно с этого? — спросил преподаватель, когда Се Фэнсин уже встал на обод. — Снаряд опасный.

Фэнсин лишь молча кивнул. Он зафиксировал ступни и крепко обхватил рукояти.

— Я отпускаю, — предупредил Чжао Ван, придерживавший раму.

Се Фэнсин поджал тонкие губы и снова кивнул.

Он не практиковался слишком долго. Между прошлыми тренировками и нынешним моментом пролегло столько времени и миров, что счёт был потерян. Оставались лишь память тела и инстинкты. Мышцы напряглись, руки и стопы одновременно рванули рычаги, и Се Фэнсин пришёл в движение вместе со стальным кольцом. Ноги ушли вверх, корпус — вниз; колесо повернулось на девяносто градусов, и на мгновение юноша замер, вытянувшись в идеальную горизонтальную линию.

— Хорош! — Чжао Ван первым хлопнул в ладоши.

Фэнсин сменил вектор, тело последовало за рамой, описывая дугу. На этот раз он повернулся на сто восемьдесят градусов, выполнив безупречный «малый боковой крен».

Он не спешил, и его движениям пока не хватало той непринуждённой беглости, которой бравировал Чжао Ван. Выступление выглядело достойно, но не более того. Однако, учитывая его звёздный статус, учитель первым начал аплодировать.

— Отличная работа! — выкрикнул кто-то.

— Весьма недурно, — с улыбкой заметил Чжоу Люй стоящим рядом парням.

Как лучший исполнитель этого комплекса в университете, он имел полное право на подобную оценку. Он даже поднял руки, присоединяясь к аплодисментам преподавателя.

Но стоило хлопкам зазвучать, как Се Фэнсин внезапно резко прибавил. Он сорвался в полный оборот на триста шестьдесят градусов, в процессе меняя положение тела. Когда его голова оказалась в самой нижней точке, футболка задралась, обнажив полоску крепких мышц на животе. Затем, словно поток воды, он плавно перетёк в два последовательных «больших боковых крена». Движения были чёткими, хлёсткими и невероятно стремительными.

— Мать твою... — выдохнул кто-то в изумлении.

Пока зрители стояли, разинув рты, Се Фэнсин внезапно оторвал ноги от опор. Удерживаясь лишь на руках, он совершил кувырок в воздухе, приземлился на раму, мгновенно сменил хват и продолжил вращение. Колесо крутилось без остановки, но на лице юноши не отражалось ни тени напряжения.

«Он что, реально робот?!» — эта мысль пронеслась в головах многих.

«Вращение на кольце», «оборот назад на подколенках», «перемах через перекладину», «ласточка» — он двигался так легко и ловко, будто стал со снарядом единым целым. Толпа невольно попятилась, освобождая пространство, но люди тут же снова бросились вперёд, скидывая телефоны. «Упор с проходом через перекладину», «передний оборот»... Внезапно Се Фэнсин спрыгнул с рамы, с силой толкнул её вперёд, сделал быстрый шаг и в затажном

прыжке снова заскочил на катящееся колесо. Финальный аккорд — «прыжок с вращением в сед» — и он легко соскочил на землю.

Все замерли в шоке.

Се Фэнсин мельком взглянул на свои покрасневшие ладони, и в ту же секунду его накрыло волной восторженных криков.

— Офигеть! Да ладно?!

— Он уложился меньше чем в двадцать секунд!

Это было немыслимо. Чжао Ван потратил на тот же комплекс сорок одну секунду!

Чжао Ван и Чжоу Люй застыли как громом поражённые. Первый из них всё же пришёл в себя и вместе с учителем бросился к Фэнсину.

— Ну ты и монстр, Се Фэнсин!

Лицо юноши лишь слегка порозовело, дыхание оставалось ровным. Только тот, кто сам пробовал выполнить этот комплекс, понимал, чего стоит такая невозмутимость после финиша.

Чжао Ван в восторге схватил его за плечо:

— Ты, кажется, только что побил рекорд нашего университета!

Благодаря этим девятнадцати секундам имя Се Фэнсина за один день прогремело на весь вуз. Он не просто превзошёл всех — он сокрушил рекорд самого Чжоу Люя, который составлял двадцать пять секунд!

Выполнить «Девять смертельных вращений» целиком — задача достижимая, но в поединке мастеров всё решают безупречность техники и время. Видео с выступлением Фэнсина мгновенно разлетелось по Tieba и университетским форумам, и под каждым роликом курсанты-пилоты хором писали: «Это мощно».

«Это не просто мощно, это за гранью добра и зла!»

«Какая плавность! Он словно играл с этим колесом».

«Я даже один круг сделать не могу, руку вывихнул, а у него всё выглядит так просто!»

«Техника просто идеальная. Даже у инструкторов стандарт ниже».

«Этот рекорд теперь вряд ли кто-то побьёт. Девятнадцать секунд... Если двигаться ещё быстрее, пострадает чистота элементов».

«Если бы он не притормозил в начале, было бы ещё быстрее. На второй половине видео кажется, что это ускоренная съёмка!»

«Чёрт возьми, Се Фэнсин чертовски крут. Официально объявляю его своим кумиром!»

«Вот это уровень. И кто там писал, что гонщик не сможет летать?»

Бай Сэньсэнь заранее подготовил язвительный пост для форума, ожидая фиаско Фэнсина, но, выйдя с занятий, он узнал о рекорде. Новость стала главной темой дня, даже преподаватели делились впечатлениями в соцсетях.

«Этот Се АИ... он действительно нечто» — писали в комментариях.

Посмотрев видео целиком, Бай Сэньсэнь впал в ступор. У него возникло стойкое ощущение, что Се Фэнсин — не человек.

«Такой красивый, такой холодный... Девятнадцать секунд. Разве обычный парень способен на такое?!»

Юноша провёл всю серию как запрограммированный механизм: с лёгкостью на лице, выполняя каждый элемент безупречно. В момент его приземления сердце Бая невольно дрогнуло.

Вторая половина ролика тонула в одобрительном гуле — было ясно, насколько впечатлены курсанты и как сильно они теперь его уважают.

В толпе ликующих Бай заметил своего возлюбленного. Чжоу Люй стоял в стороне с бутылкой воды, и только Сэньсэнь мог разглядеть за его вежливой улыбкой горечь поражения и глубокое потрясение.

«Девять смертельных вращений» были лишь частью физподготовки, далеко не самым важным аспектом лётного дела, но именно они принесли Чжоу Люю славу. Каждый раз, когда младшие курсы приступали к этому снаряду, инструкторы говорили:

— Посмотрите, насколько вы отстаёте от вашего старшего товарища Чжоу Люя.

Мир помнит только первых, вторые никому не интересны. Отныне имя Се Фэнсина будет

вписано в историю университета, и грядущие поколения студентов, тренируясь на динамичном колесе, будут слышать именно его имя.

И никто уже не вспомнит о старшекурснике по имени Чжоу Люй, который когда-то был вторым с результатом в двадцать пять секунд.

Бай Сэньсэнь так и знал! С первой секунды его не покидало дурное предчувствие. Предчувствие, что этот человек перевернёт всю его жизнь.

Оставалась надежда лишь на лётные испытания. В конце концов, мастерство на тренажёре не гарантирует, что ты сможешь поднять самолёт в воздух!

Но теперь у него — и не только у него — появилось иное ощущение.

Се Фэнсин готовился к взлёту. И Чан Жуй с остальными, увидев видео, осознали то же самое.

Каждый раз, когда им казалось, что парень уже выдал максимум возможного, он находил способ снова поразить их.

Чан Жуй обернулся к Лу Чи:

— Он действительно готов летать!

Лу Чи не отрывал взгляда от экрана. В окружении толпы молодых парней Се Фэнсин стоял в лучах сентябрьского солнца, холодный и отстранённый. Среди курсантов были те, кто был выше него, те, кто был одет ярче, но Фэнсин оставался самым ослепительным. Казалось, Бог специально направил на него свой прожектор.

С таким талантом и полным отсутствием интереса к мирской суете, было бы несправедливо, если бы он не добился успеха.

Лу Чи вдруг стало не по себе: этот человек вот-вот вырвется из его рук и улетит в необъятное небо.

Сейчас каждое движение Се Фэнсина генерировало огромные охваты. К вечеру видео с его рекордом возглавило топ рекомендаций. В самом популярном ролике на него наложили энергичную музыку: серьёзное лицо, тело, вращающееся вместе со стальным кольцом, стремительная смена поз в воздухе... Финальный пируэт в замедленной съёмке — Фэнсин на мгновение смотрит прямо в объектив. Яркое солнце освещает его красно-карие глаза, взгляд которых полон силы и решимости. Затем он уходит в финальное вращение, замирая в горизонтальном упоре, оголяя белизну живота и подтянутые линии бёдер.

Тот мимолётный взгляд объяснял значение фразы «мгновение длиною в вечность». Та фигура в движении воплощала в себе истинный драйв и сексуальность.

«Твою же... этот ролик!»

«Ставлю десять из десяти!»

«Боже, он просто огонь!»

<http://bllate.org/book/15841/1439481>